

ДЕВУШКА ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Учительнице-коммунистке Пелконен враги предложили отречься от партии, обещая за это сохранить ей жизнь. Пелконен с презрением отвергла домогательства белофиннов. Мужественная патриотка была расстреляна.

Очерки истории Карелии, часть II, стр. 159.

На берегу далёкого Тихтозера обрастает хвойными побегами едва заметная братская могила. Она напоминает о трагедии сорокашестилетней давности. Давно пора установить на этом бугорке гранитный памятник и высечь изречение:

"Я не отрекусь от своих убеждений..."

Эти слова бросила в лицо своим мучителям первая советская учительница тихтозерской начальной школы Айно Пелконен. Она осталась до конца преданной своим убеждениям, предпочла смерть отступничеству.

Айно Пелконен... Кто она, эта девушка из легенды? Откуда она?

Над полноводной рекой Кемь натужено скрипели уключины. Но тяжело нагруженная лодка всё же преодолевала сопротивление сильного встречного течения.

Вторая половина лета 1921 года в Северной Карелии выдалась благоприятной. Погода стояла тёплая, солнечная. На прибрежных лугах крестьяне косили обильную, сочную траву, а на полях некоторых деревень началась уже жатва озимой ржи.

- Айно, хватит тебе, давай я сменю, - обратился худощавый человек к молоденькой девушке, старательно гребущей в паре с сильной, средних лет, крестьянкой.

- Да я ещё не устала. Вы, товарищ Сало, и так гребли полдня! Отдохните.

- Да, мужчинам лучше беречь силы для порога, - вымолвил угрюмый кормщик. - Впереди Кривой порог - целых семь километров.

Хозяева лодки - крестьяне из деревни Суопассальма -

возвращались из Кеми. Они ездили в далёкий город, чтобы на масло, творог, пушнину и рыбу выменять соль, чай, спички и другие товары, которых в деревнях уже давно не было в продаже. Городские власти навязали им попутчиков - молоденькую учительницу с тяжёлыми кипами книг и ещё четверых финнов, недавно окончивших в Петрозаводске курсы политпросветработников. Все они направлялись на работу в пограничный край. Пехконен - в Кондоку, Луукконен - в Ухту, Илмари Сало - в Вокнаволоок... А девушка - её звали Айно Пелконен - была назначена учительницей начальной школы в самую глухомань - в Тихтозеро.

Приехав в Кемь поездом, Айно вначале растерялась: как же ехать дальше? Помогли товарищи Тойво Саурен и Э. Вестеринен, посланные сюда ранее из Петрозаводска для организации политпросветработы в северных волостях. Они и представили девушку её будущим попутчикам, обеспечили провизией: мукой и солью, чаем и сахаром. До Подужемья ехали на лошади, а там путешественники устроились в лодке суопассальмцев. В оплату за провоз шли те же соль, чай и сахар, вдобавок каждый должен был поочерёдно работать веслами. В то время жители здешних мест были ещё под впечатлением от нашествия белофинского бандитского отряда подполковника Мальма в 1918-1919 годах и вторичного вторжения белофиннов в 1920 году. Сказывалось также и властвование так называемого "Ухтинского правительства", разогнанного шестым финским красным полком.

В водоворот событий вовлекалось и местное население: кулацкие элементы, сотрудничая с захватчиками, обманом и угрозами пытались заставить крестьян служить оккупантам. Но значительная же часть карел с самого начала была настроена враждебно к белофиннам. Мужчины уходили в леса, многим удалось примкнуть к партизанам или частям Красной Армии. При случае они уничтожали оккупантов и их прислужников. Часто сын шёл против отца, брат против брата, обстановка была крайне напряжённая.

Частая смена властей сделала таёжных жителей подозрительными ко всем пришельцам, с какой бы стороны они ни явились. Это почувствовали сразу и только что прибывшие политпросветработники: крестьяне избегали всяких разговоров на политические темы.

Но, прибыв в Суопассальми, угрюмый кормщик всё же не счёл возможным отказать в традиционном гостеприимстве: пригласил учительницу и её товарищью на ночлег в свой дом. Он же обещал найти им лодку для продолжения пути до Ухты.

Во время ужина в дом кормщика пришёл один из местных мужиков. Он принёс с собой прокламацию, отпечатанную в типографии на листе большого размера: посмотрите, мол, что это значит.

Айно, отодвинув стакан, взяла прокламацию и, внимательно прочитав её, возмущённо сказала:

- Откуда она у вас? Тут же прямо подстрекают против Советской власти.

Мужик замялся, отобрав листовку, неопределённо ответил:

- Там видно будет... Время покажет... - И быстро удалился из дома. Хозяин тоже не имел желания высказываться. Илмари Сало и Айно переглянулись: ясно, снова надвигаются какие-то тревожные события.

В тот вечер, несмотря на усталость, Айно долго не могла заснуть. Она вспоминала свою жизнь, короткую, но насыщенную многими невзгодами.

...Несколько недель тому назад ей исполнилось двадцать три года. Она родилась на Карельском перешейке, в Териёках, в семье рабочего. Когда девочке было три года, умерла мать. Её заменила старшая сестра Анна. Уже ученицей начальной школы Айно мечтала стать учительницей. Эта страсть жила в школьнице настолько сильно, что она уже тогда принялась учить ребятшек соседних семейств. Отец одобрял призвание дочери и считал, что Айно должна поступить в учительскую семинарию. Но помешала этому начавшаяся первая мировая война. В Териёках не стало дачников, дома опустели. В поисках работы сестре пришлось уехать в другую местность. Айно осталась с больным отцом. А потом началась гражданская война в Финляндии. Старшая сестра и брат Микко ушли в Красную гвардию. После поражения революции белые свирепствовали повсюду и в Териёках. Людей арестовывали и расстреливали. Не один раз шюцкоровцы делали обыски и в доме Пелконенов: искали сестру и брата.

Айно и её отец сильно тревожились за их судьбу, собирали продукты и носили в лагерь измученным и голодным красногвардейцам, пытались что-нибудь узнать о своих близких. Но никто там не мог ничего сказать о судьбе сестры и брата. Наконец пришло известие, что им удалось попасть в Советскую Россию.

Старый и больной отец умер в апреле 1919 года, и Айно осталась одна. Вот тогда-то она и решила любой ценой перейти границу. Печально было оставлять родной дом. Но разорённое гнездо уже не радовало её. Первая попытка кончилась неудачно. Её схватили и посадили в тюрьму, но скоро отпустили. В конце августа или в начале сентября она предприняла вторую попытку и на этот раз удачно.

Сестру Анну она нашла в Петрограде. Встретилась и с братом, служившим в советских пограничных частях. Айно узнала, что в Петрозаводске открыто финское педагогическое училище. Эта весть очень обрадовала её. Она послала заявление и была принята в училище.

Вскоре семья Пелконенов понесла ещё одну потерю: во время исполнения служебных обязанностей на границе около деревни Кальяла брат Микко был застрелен белофинскими охранниками с противоположного берега реки Сестры. Это была месть врага за участие Микко в Красной гвардии.

Так Айно пришлось в течение одного полугодия хоронить двух дорогих людей. Её сердце сжималось от горя, но глаза оставались сухими. Эти суровые испытания закаляли её, помогли ей выбрать в жизни одну дорогу - дорогу коммуниста.

Вот и Петрозаводск - столица молодой Карельской Трудовой Коммуны. Наполовину деревянный город переживал большие трудности, вызванные войной. Скучный продовольственный паёк. Холод в классных комнатах и в общежитии. Но эта неустроенность быта и лишения не пугали Айно. Главное - учёба, учёба... Маленькая, белокурая девушка всегда была бодрой и весёлой, она не только хорошо училась, но и находила время участвовать в общественной работе, в художественной самодеятельности. Когда студенты ставили венгерскую революционную пьесу, Айно выбрала себе роль невесты, патриотки. И исполняла свою роль с

таким жаром, с таким подъёмом, что никто из зрителей не мог оставаться равнодушным. Для неё эта роль была олицетворением выбранного ею жизненного пути.

На тех первых национальных педагогических курсах училось много хороших девушек и парней из Карелии. Попали они сюда разными путями. Николай Яккола, Сергей Алаёки, Симо Пёуранен приехали из лесных деревень песенной земли Калевалы. Тауно Нуутинен и многие из его товарищей успели уже побывать солдатами финской Красной гвардии. Поражение революции привело их в Советскую страну. Все хотели стать советскими учителями карельских школ. И этого не пришлось долго ждать. Школы открывались, но учителей не хватало. Финская секция отдела народного образования Трудовой Коммуны решила направить на учительскую работу наиболее одарённых и способных юношей и девушек до окончания педучилища. Первая группа отправилась в путь ещё весной, во время распутицы. Каждому дали с собой по две буханки хлеба и только что вышедшие из печати первые советские учебники на финском языке - "Азбуку" и "Арифметику" Микко Химми.

В волости Кемского уезда отправились тогда Николай Яккола, Тауно Нуутинен, Адам Юнтунен, братья Паюнены, Сергей Алаёки... Сергей был шустрым и смышлёным парнем из пограничной Тихтозерской стороны. Он любил Айно. А теперь пришло время расставаться. Это опечалило весёлого парня. Перед выездом он пришёл к ней:

- Приезжай работать к нам. У нас очень красивые места. И народ хороший.

- Не грусти. Ещё увидимся. Счастливой дороги тебе, Сергей. - Прощаясь, Айно протянула Сергею простенький пенал. - Возьми это с собой. У меня больше ничего нет.

И Сергей ушёл. На улице он разжал пальцы и на деревянной крышке пенала увидел надпись: "С. А-ки в память от Пелконен".

Айно Пелконен на летние месяцы уехала в Олонецкий район. Жители встретили её очень хорошо. Она как-то сразу завоевала их доверие. Люди приходили к ней с самыми разными делами - кому-то надо было рассказать о большом мире, другому - помочь советом, третьему оказать помощь в лечении. А с обучением детей получилось так: ребята ходили аккуратно в свою летнюю школу до тех пор, пока на убранных полях не стали пасти скот. Тогда учительница отправилась в поле к своим ученикам, ставшим пастухами. И там она давала уроки. А в конце лета Айно съездила к сестре Анне в Петроград. Сестра была поражена происшедшими с Айно переменами. Она оставалась такой же ласковой, такой же весёлой как и раньше, рассказывала о своей жизни, учёбе, увлечениях... Но в то же время её суждения стали предельно ясными, чёткими, принципиальными. Если старшая сестра в чём-либо не соглашалась с нею, Айно принималась её горячо убеждать и настойчиво продолжала это до тех пор, пока сестра не сдавалась.

- Да ты стала настоящей коммунисткой, - говорила сестра. И Айно отвечала:

- А кем же нам ещё быть. Помни нашу юность. Помни восемнадцатый год. Помни судьбу отца и брата...

Сёстры расстались 8 июля 1921 года - в день рождения Айно.

Сейчас, спустя месяц, она здесь, в августовских сумерках суопассальмской крестьянской избы, вспоминает всё, что привело её в Северную Карелию...

Утром хозяин дома сказал, что он договорился насчёт лодки. Это была большая и крепкая сплавная посудина, с кронштейнами ручного ворота по бортам.

- Доедете... До Юшкозера больших порогов нет. А дальше... может, найдёте опытных попутчиков. В верховьях только два сильных порога - Кинтизма и Юряхма. А на Куйтозеро большая лодка - надёжнее...

Мужик явно торопил гостей как можно быстрее уехать от него. Боялся то ли за свою, то ли за их судьбу.

В Юшкозере попутчика не нашлось.

- Справимся и одни, - успокоил Луукконен. - Я уже однажды шёл по этой реке, с шестым полком...

Большого опыта преодолевать пороги у них не было. Но каждый умел тянуть за канат, а один мог править шестом. Идя по берегу, они тянули лодку и так прошли порожистые участки. На Куйтозере подул попутный ветер. Густая, ветвистая берёза служила им вместо паруса. На второй день они причалили к ухтинскому берегу. И тут же простились, пожелав друг другу удачи в предстоящей учительской работе.

Деревня Тихтозеро расположилась на большом, холмистом мысу. Около сорока бревенчатых домов с дворовыми постройками, сараями, банями на берегу. На окраине села, почти у самого леса, возвышались деревянная церковь и двухэтажный поповский дом. Тут же в непосредственной близости находилось небольшое здание начальной школы, построенное ещё до революции.

Молодую учительницу приютила сперва Наталья Еухковна Тюнниля. Позднее Айно переехала на жительство в школьное здание, где её доброй помощницей стала бабушка Ирина Тимофеевна Кольёнен. Эта старая женщина полюбила Айно, как дочь.

Учиться в школе записалось около двадцати мальчиков и девочек Тихтозера и близлежащих деревень и хуторов. Ребятам сразу понравилась их молоденькая, весёлая учительница. Да и родители детей были довольны, увидев трудолюбие учительницы. Даже воскресные дни она была занята своими воспитанниками, приглашала детей в школу, чтобы они могли выучить новую песню или новый танец.

В конце декабря в Тихтозеро приехала из Хирвисальми мать двух учеников Майя Яковлева, чтобы отвести домой на воскресенье своих детей. Она пригласила учительницу в гости. Немного подумав, Айно приняла приглашение.

А в эту ночь надвигались мрачные события. Учителям Сергею Алаёки и Симо Пеуранену в деревне Хяме стало известно, что Ухта занята белобандитами, которые приближались и к их деревне. Парни встали на лыжи и ночью приехали в Тихтозеро, намереваясь увести с собой и Айно Пелконен. С огорчением они узнали, что Айно нет дома. Ждать не было времени. В деревне находилась группа красноармейцев. Посоветовавшись, учителя и красноармейцы решили уйти в Суванто, в сторону Кестеньги. Там они надеялись встретить подразделения Красной Армии. Один из жителей деревни, Ниэмен Ийкка, снарядился провожать их на своей лошади.

Аино Пелконен вернулась в Тихтозеро в воскресенье, на оленьей упряжке. Узнав о происшедшем, она очень заволновалась - в деревне не осталось ни одного советского работника, кроме неё.

Ночь прошла тревожно. Но утром, как обычно, ребята пришли в школу и Аино начала занятия. В перерыве она попросила детей, чтобы они вскипятили чай.

Вдруг на кухне появился незнакомый человек в штатском. Он постоял немного и сильно пнул ногой дверь. Из коридора в кухню ворвались трое вооружённых бандитов в серой финской военной форме, с винтовками в руках.

Ребята в испуге шарахнулись в углы. Учительница смело заслонила собою детей и спросила:

- Что вам надо?

Пришельцы, ругаясь и стуча прикладами об пол, стали требовать от неё оружие.

- Я никогда не имела никакого оружия, кроме ручки и карандаша.

Бандиты выгнали из кухни детей и, угрожая штыками, настаивали на своём. Ничего не добившись, они захватили с собой девушку и увели её в дом Еремея Яковлева. Там они закрыли Аино в пустую комнату, гнусно глумились над ней. Их садизму не было предела.

Утром бандиты впрягли коней, вывели босую учительницу во двор и привязали верёвкой к саням. Аино Пелконен вынуждена была бежать за санями босиком по декабрьскому насту.

Дорога проходила недалеко от хутора Ансаниэми. Жившая там Екатерина Кирилловна Прокопьева, увидев в окно приближающийся обоз, вышла на улицу. Она пришла в ужас, увидев привязанную учительницу. Девушка то и дело падала, и её продолжали тянуть волоком. Женщина простёрла свои руки с мольбой о пощаде. Сидящие в санях звери в человеческом облике кричали в ответ:

- Кто не с нами, тому смерть!

Они вскоре исчезли в конце Яалахти, где дорога вышла на берег. Через некоторое время там раздался выстрел. Он был слышен и в селе, хотя стреляющих отделяло расстояние больше шести километров.

Убитая горем бабушка Ирина Тимофеевна ринулась через озеро. Бежала и падала. Добравшись до леса в конце залива Яалахти, она увидела в стороне дороги, у подножия большого камня кучу свежей хвои. Под хвоей лежало изуродованное и оголённое тело Аино Пелконен. Старая карельская женщина с трудом поверила своим глазам. Она упала на колени, стала причитать, но от потрясения даже слёзы у неё высохли.

Оправившись немного, бабушка побрела обратно в сторону села. В хуторе Кантониэми она зашла к своему сыну Кауро Кольёнену и рассказала о происшедшем. Кауро и его односельчанин Юрки Тимонен сколотили из досок гроб, и в начале января, ночью, тайком от белофиннов, схоронили Аино Пелконен на перешейке у Яалахти.

* * *

В феврале остатки бандитских шаяк, разгромленных отрядом Тойво Антикайнена, были выброшены за границу. Вскоре после этого Екатерина Кирилловна Прокопьева поехала по делам в Суванто. Там от местных жителей она услышала следующее.

Когда убийцы Айно Пелконен прибыли в Суванто, на санях у них лежал труп. Из слов самих бандитов выяснилось, что в Ялахти изверги снова начали истязать учительницу. Ещё раз предложили ей отречься от своих убеждений. На это она гордо ответила:

- Я не отрекись от своих убеждений, останусь коммунистом до конца своей жизни.

Тогда один из бандитов, по имени Симола, выстрелил сзади в девушку. Айно упала на снег. Предводитель банды ударил её ногой. И произошло неожиданное. Девушка собрала последние силы, приподнялась и вцепилась пальцами в горло бандита. И не размыкала пальцев до последнего своего дыхания. Бандит задохнулся в железных тисках девичьих рук.

Одновременно с передовыми частями Красной Армии в Тихтозеро прибыл новый председатель ревкома, финский красногвардеец Антти Коскело. Весной 1922 года вместе с гражданами села он перенёс останки жертв белого террора в братскую могилу, вырытую в промёрзшей земле недалеко от церкви. С тех пор там под невысоким курганом покоится тело Айно Пелконен, бесстрашной коммунистки, первой советской учительницы деревни Тихтозеро.

* * *

Трагическая судьба постигла и многих других однокурсников Айно Пелконен по педучилищу, первых советских учителей молодой республики. Адам Юнтунен был расстрелян белофиннами в деревне Кондока, братья Паюнены - в Ухте.

Узнав о гибели Айно, Сергей Алаёки подался в сторону Кестеньги и примкнул к отряду красногвардейцев. Он участвовал во многих боях, пока после боя у Коккосалми, где ему пришлось долго лежать в жестокий мороз на льду озера, не заболел. Выздоровев, он работал ещё недолго учителем, но снова заболел и умер в 1924 году. Подарок Айно Пелконен - простенький пенал - до сих пор хранится у сестры Сергея.

Николай Яккола чудом избежал смерти от бандитской пули. Ему удалось получить высшее образование, он долгие годы работал преподавателем философии, стал одним из ведущих писателей Карелии. Он всю жизнь хранил самую светлую память об Айно Пелконен.

У автора этих строк накопилась целая папка воспоминаний об Айно Пелконен. Тут и письма её бывших учениц, и попутчиков по путешествию по Кемь-реке, и жителей Тихтозера. Получил я несколько писем и от старшей сестры Айно - от Анны Тихверяйнен, проживающей ныне в городе Лахти, в Финляндии. Она - коммунистка, большой друг нашей страны, активно участвует в работе общества дружбы Финляндия - Советский Союз. Её жизнь тоже полна драматических событий. Долгие годы ей пришлось сидеть в тюрьме за свои коммунистические убеждения. Одно из своих писем она заканчивает словами: "От всего сердца желаю, чтобы те времена никогда больше не повторились. Лучше жить в мире и дружбе, укреплять дружбу между соседями и всеми миролюбивыми народами".

Рассказ об Айно Пелконен - это достоверная страница из истории борьбы за советскую власть, за счастье людей на земле.

Подготовка публикации voinitsa.ru / войница.рф

Опубликовано 08.07.15